

Сорокина Анна Валерьевна

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт
им. С. В. Рахманинова

студентка I курса направления подготовки
53.04.01 Музыкально-инструментальное искусство
(программа магистратуры — фортепиано)

научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор Л. Г. Сухова

ВКЛАД КАРЛА ЭДУАРДА ВЕБЕРА В ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ В ТАМБОВЕ

Люди о нас не помнят, они нас совсем забыли
Д. Г. Ломтев

Лейпциг — один из музыкальных центров Западной Европы — тесным образом связан с именами величайших композиторов — И. С. Баха, Ф. Мендельсона. В 1836 году именно в Лейпциге Мендельсон организовал оркестр Гевандхауза, ставший одним из самых высококлассных музыкальных коллективов мира, а семь лет спустя создал и первую высшую школу музыки в Германии — Лейпцигскую консерваторию, в которой суждено было учиться Карлу Эдуарду Веберу.

К. Э. Вебер родился 9 августа 1834 году в Саксонии, в Франкенберге, его отец был городским капельмейстером. Пятилетним ребёнком Карл был перевезён в Ригу, окончил гимназию, а в 12 лет возвратился в Германию и поступил в Лейпцигскую консерваторию. В консерватории он занимался по классу фортепиано у Игнаца Мошелеса — одного из крупнейших пианистов XIX века, развивавшего традиции Моцарта и Гуммеля, а по классу композиции у Ф. Мендельсона и М. Хауптмана.

По окончании консерватории в 1849 году К. Э. Вебер начал свой педагогический путь. Сначала он несколько лет прожил в семье польского магната в Минской губернии в качестве преподавателя музыки, затем переселился в Ригу, занимаясь частными уроками [8].

Иностранцев учителей музыки в России в профессиональной перспективе больше привлекали крупные города, чем сельские местности, где они могли служить разве что в церквях. В российской глубинке учителя музыки появлялись по мере того, как рос уровень образования и культуры. Обычно они устраивались в государственные и частные учебные заведения, число которых параллельно с ростом губернских городов увеличивалось. Но закрепиться в окружающей провинциальной среде учителям музыки, особенно начинающим, было совсем не просто. Вот как охарактеризовал социальный статус музыкального педагога в своём «Кратком очерке современного состояния музыкального образования в России» Карл Эдуард Вебер, который сам большую часть творческой жизни провёл именно в русской провинции, являвшейся в плане музыкального воспитания и образования своеобразной «целиной», где многое приходилось начинать впервые. «Музыкант-артист, преподаватель музыки, — писал К. Э. Вебер,

— это в общем строе гражданского общества до сих пор ещё что-то особенное: “существо”, резко отличающееся от других созданий, не пользующееся обыкновённым правом и положением, сравнительно с другими сословиями; как будто бы человек, отчаливший, как говорят, от одного берега, не причалил к другому» [3, с. 1]. Поэтому Карл Эдуардович (В России второе имя Вебера было трансформировано в отчество — Эдуардович) выбирает Москву, где с 1865 года работал старшим преподавателем 2-й женской гимназии, а через год был приглашён преподавать в младших классах только что открывшейся консерватории, в которой проработал совсем недолго — только четыре года. Одновременно он назначается инспектором и старшим преподавателем музыки Мариинского института [8].

Уход из консерватории в 1870 году был связан с недоброжелательным отношением к нему (как и к другим преподавателям младших классов) со стороны профессуры, занимавшейся с взрослыми учениками. *«Это выражалось в определённом пренебрежении к педагогам начального звена фортепианной школы, хотя их труд был в каком-то плане даже важнее, поскольку закладывал основы будущего профессионализма»* [9, с. 92]. Вебер, уже начавший опубликовывать в России учебные пособия по школьной фортепианной педагогике, посчитал своё положение в консерватории унижительным и написал директору Н. Г. Рубинштейну: *«Посвящая всю свою силу и знание глубоко любимым своим занятиям, я, хотя с большим сожалением оставляя свои классы, нахожу невозможным продолжать службу в заведении, где я, в вознаграждение за труды, беспрестанно наталкиваюсь на безосновательные неприятности»* [там же, с. 91]. В этой критически сложной ситуации Вебер повёл себя достойно и даже сумел сохранить впоследствии хорошие отношения с Н. Г. Рубинштейном, который внял его корректным аргументам [там же, с. 93–94].

В Москве Вебер жил до 1877 года, продолжая педагогическую работу в должности инспектора и старшего преподавателя музыки Мариинского женского училища. При выпуске здесь вручали диплом домашней учительницы для работы в качестве гувернанток и поэтому основы музыкального воспитания предусматривались программой обучения. Кроме Вебера, в должности инспектора здесь работал Антон Доор — ещё один немецкий пианист из Московской консерватории.

В 1877 году Карл Эдуардович переехал в Саратов, где большую часть педагогов составляли выходцы из Германии. Они служили преподавателями в специальных немецких учебных заведениях для детей поволжских колонистов, а также в частных пансионах и Саратовском женском институте. С 1877 по 1881 годы Вебер состоял директором музыкальных классов Саратовского отделения Императорского Русского музыкального общества (далее ИРМО) и дирижёром симфонических концертов, но административная работа тяготила его. Он обратился в письме к Н. Г. Рубинштейну с просьбой посодействовать о новом месте работы. Подробности не известны, но в 1881 году Карл Эдуардович уже преподаёт фортепиано в Тамбовском Александринском институте благородных девиц. Однако и здесь условия

работы не совсем его удовлетворяли, и, видимо, эти обстоятельства стали причиной появления публикации в 1885 году «Краткого очерка современного состояния музыкального образования в России», в котором автор рассматривает проблему общественного положения музыкальных педагогов. На основе личного опыта общения с преподавателями разных учебных заведений, в том числе и тамбовского, он пишет, что эти «музыкальные» классные дамы, хотя ничего не смыслят в предмете, позволяют себе смотреть на преподавателей музыки этого самого учреждения чрезвычайно «странно». *«Обращение их с преподавателями музыки, даже в присутствии учениц, достигает неожиданным образом такой степени невежества и бестактности, что не мудрено, если в один прекрасный день порвется тот авторитет преподавателя в глазах последних, который необходим для поддержания уважения и достижения требуемых родителями успехов»* [3, с. 2–3].

В итоге, по мнению Вебера, *«не мудрено, почему преподаватели музыки всех отраслей не желают переселиться в провинции, где положительно в них нуждаются, но удивительным образом мало ценят. Они предпочитают, и в этом нельзя их порицать, сидеть в столицах, где имеют гораздо меньше, может быть, доходов, но зато несравненно пока лучшую жизнь во всех отношениях»* [там же, с. 3]. Сказанное Вебером можно отнести и к другим немецким музыкантам: *«<...> тот самый “литературный” ореол, который помогал им быстрее привыкнуть к условиям русской жизни, был характерен для столиц и губернских городов, но по мере удаления от них значительно ослабевал или исчезал вовсе»* [9, с. 96]. Автор исследования «Немецкие музыканты в России: к истории становления русских консерваторий» Д. Г. Ломтев объясняет этот факт своеобразной психологической неподготовленностью и меньшей начитанностью русских провинциалов [9].

Немецкая музыкальная педагогика традиционно входила в национальную систему воспитания, поэтому её позиции были сильны как в количественном отношении (наблюдается большое число работавших учителей музыки), так и в качественном, нашедшем своё выражение в создании методик, учебных пособий, школ и разнообразных упражнений. Так что немецкие преподавательские традиции стали естественной основой педагогической системы новых для России специальных музыкальных учебных заведений.

Методика Карла Эдуардовича Вебера охватывала преимущественно начальное звено в обучении игре на фортепиано, то есть область детской педагогики, о чём свидетельствуют опубликованные труды. Работа «Руководство к систематическому обучению игре на фортепиано (1866) была выпущена в помощь *«матерям, обучающим своих детей, и наставникам для систематического и основательного руководства вверенных им питомцев на пути к музыкальному образованию»* [5, с. 1].

Во введении К. Э. Вебер пишет, что музыка есть одна из самых надёжных нравственных опор при воспитании юношества. При обучении музыке нужно

прививать юношеству не поверхностные понятия о музыке, но настоящее понимание, вкус, чувство, охоту к изучению этого искусства, при помощи которых приобретётся известная самостоятельность в познании и суждении об исполнении музыки. Обучение музыке должно быть поставлено на твёрдую основу и развивать способности юношества следует постепенно и логично.

В первой части «Руководства...» — «Музыкальное развитие детей» — автор детально описывает начальные занятия с ребенком, основанные на двух принципах. Во-первых, занятия не должны быть долгими; во-вторых, материал для усвоения ребенком надо ясно излагать. На первых уроках объясняются посадка, названия клавиш и постановка руки. Затем предлагается программа первых уроков с указанием произведений Диабелли, Шмитта, Келлера, Бергмюллера, Мельцера, то есть традиционного для немецкого начального обучения круга авторов.

Во второй части — «Рассуждение о детях» — рассматриваются особенности восприятия в раннем возрасте и предлагаются практические советы педагогу при обучении ребенка с тем или иным темпераментом. Вебер пишет: *«Упрямство избалованных детей следует принимать с крайним спокойствием и терпением; пусть слёзы таких детей не слишком трогают преподавателя, ибо они редко выражают уступчивость и раскаяние в сопротивлении, но большую частью бессильное желание сделать по своему, которому противодействовать может только одно спокойствие преподавателя»* [там же, с. 64].

В конце работы Вебер говорит о пользе домашнего музицирования, подчёркивая *«облагораживающее влияние»* данного вида деятельности на будущую жизнь юного поколения. Молодежь привыкает *«предпочитать домашние удовольствия шумным удовольствиям легкомысленного света»* [там же, с. 69].

Через десять лет после опубликования первой работы выходит в свет методический труд К. Э. Вебера «Путеводитель при обучении игре на фортепиано» (1876). Это подробно разработанные методические указания с приложением репертуара, распределенного по мере трудности, с планом обучения на фортепиано и необходимыми объяснениями его. Один русскоязычный экземпляр автор отправил Н. Г. Рубинштейну, указав в сопроводительном письме, что продолжает разработку материалов по обучению на фортепиано, изложенных в первом труде: *«Теперьшняя книжечка, Вам здесь препровождаемая, составляет как бы продолжение первого моего труда и надеюсь, что я принёс хоть маленький камень для того строения, для усовершенствования которого мы все работаем и которое составляет истинную цель и задачу нашей жизни. Я намеревался этой книжечкой повлиять непосредственно через преподавателей на лучшие успехи учащегося юношества. <...> Я счёл бы себя счастливым, если бы мои виды и назначение книжечки совпадали с Вашими взглядами по этому предмету»* [4, с. 4–5].

Книга «Путеводитель при обучении игре на фортепиано» написана для преподавателей музыки и тех, кто решил серьёзно овладеть искусством игры на

фортепиано. Вначале К. Э. Вебер заостряет внимание на значении, преподавании и исполнении музыки, затем затрагивает этические нормы взаимоотношений преподавателя и родителей, от неделикатности которых остаются в проигрыше учащиеся. В те времена вмешательство родителей при обучении своего ребёнка музыке было довольно распространённым явлением. Вебер, сдерживая эмоции, пишет: *«Вместо того чтобы поощрять преподавателя и помогать ему, они своим неуместным вмешательством причиняют только вред своим детям во всех отношениях, отбивая от них преподавателей»* [там же, с. 14]. Бывали случаи, когда родитель или другое лицо делали преподавателю несправедливое замечание в присутствии его учеников.

Самообучение К. Э. Вебер подразделяет на три периода, в которые входили работы над техническими упражнениями, этюдами, пьесами и сонатами. *«Эти три части не разделяемы друг от друга; они образуют самую тесную связь между собой; так что одна без другой будет лишь бесплодным растением»* [там же, с. 27]. Исследователь также отмечает полезность игры с преподавателем в четыре руки во время обучения, что способствует развитию у учащегося ритмичной и твердой игры, хорошего исполнения в целом, при условии, когда преподаватель сам следует всем музыкальным правилам, а ученик берет с него пример.

Одновременно автор обращает внимание на то обстоятельство, что только исключительно классическое образование некоторым образом односторонне. Не остаётся вне поля его внимания и проблема самостоятельности ученика — педагог убеждён, что с того момента, как только ребёнок может уже самостоятельно разбирать пьесы и этюды, нужно прекращать разбор на уроках и постепенно приучать его к самостоятельности. *«Цель любого обучения и воспитания состоит в том, чтобы, в конце концов, человек сделался самостоятельным и знал бы твёрдо, как следует исполнять»* [там же, с. 99]. Все поиски К. Э. Вебера в области фортепианной педагогики нашли применение в его практической деятельности в Тамбове, где он преподавал в музыкальных классах и музыкальном училище 24 года (1889–1913). Выработанные за многие годы педагогические воззрения и методические принципы, несомненно, влияли на учебный процесс в целом [8].

Обычно в классе К. Э. Вебера обучалось большое количество учащихся. Так в 1906/1907 учебном году их число составило 21 человек, а в 1908/1909 г. — 18. Сохранились списки этих учеников. Однако более подробные сведения остались лишь об одной ученице Вебера — Анне Федоровне Граверт (Лавдовской). Она пишет: *«Первоначальное музыкальное образование я получила у моего отца. В 1881 году мой отец умер, и я перешла к К. Э. Веберу»* [7, с. 6]. У Вебера она училась до окончания Александринского института благородных девиц. В мае 1886 года Анна окончила институт, в связи с чем получила письмо от своего учителя музыки Карла Эдуардовича Вебера, что свидетельствует о внимании педагога к способной ученице: *«Милостивая государыня Анна Фёдоровна! <...> Присовокупляю также и личное моё свидетельство о том, что Вы у меня*

занимались музыкой: может быть, что оно Вам пригодится в жизни, как и мои сочинения о преподавании музыки. <...> В заключение поздравляю Вас с “окончанием” и, пожелав Вам для начала новой жизни ещё раз всего хорошего, остаюсь до личного свидания всегда готовый к услугам Вашим. К. Э. Вебер. Москва, 30 мая 1886 года» [там же].

После окончания института Анна Граверт ещё два года занималась у Вебера, а в 1895 году начала работать в музыкальных классах при Тамбовском отделении ИРМО преподавателем младшего отделения. Однако свидетельств о педагогических принципах Граверт-Лавдовской не сохранилось. Известно, что она, будучи преподавателем музыкальной школы, наряду с другими учениками обучила и воспитала таких впоследствии известных деятелей в сфере фортепианного исполнительства и педагогики, как В. К. Мержанов и И. И. Держинский.

Несмотря на масштабность и разносторонность своего педагогического труда, Карл Эдуардович, начиная с 1880 года, начал осуществлять также и литературно-музыкальную деятельность. Он становится активным сотрудником редакции «Русской музыкальной газеты», и его авторству принадлежат такие статьи, как «Любительский хор в провинциях» (1885), «Хоровое пение в наших учебных заведениях» (1889), «Музыка в провинциальных учебных заведениях» (1900). В 1900 году в №№ 29–39 «Русской музыкальной газеты» были опубликованы «Афоризмы музыкального педагога Карла Эдуарда Вебера по общим вопросам музыкально-педагогической работы и техники».

Итак, волею обстоятельств К. Э. Вебер — двадцатилетний молодой человек, талантливый выпускник Лейпцигской консерватории — попал в Россию, где ему пришлось преодолевать множество преград на пути к профессиональному самоутверждению. Он хлопотал об издании своих книг, справлялся с житейскими трудностями, какими была наполнена провинциальная Россия, и, одновременно, — наращивал своё музыкально-педагогическое мастерство.

Заслуги в педагогической и общественной деятельности К. Э. Вебера были отмечены орденами Св. Станислава 3-й степени, Св. Анны 3-й степени, Св. Александра Невского.

1 июля 1913 г. Карла Эдуардовича Вебера не стало. В «Русской музыкальной газете» была напечатана статья «Памяти К. Э. Вебера», в которой сообщалось, что скончался старейший музыкальный педагог в России, немало потрудившийся для музыкального образования молодёжи в разных местах России. *«Не видно стало в классах музыкального училища деятельного, во всё вникавшего педагога. В темноватом и безсолнечном [сохранена орфография оригинала — А. С.] нижнем этаже Тамбовского музыкального училища, где была его жилая комната, пришлось заканчивать свои дни музыкальному труженику и заслуженному педагогу»* [10]. Такова печальная участь музыкальных деятелей Руси, говорится в статье. Отпевание совершил протоиерей П. И. Успенский, сказавший глубоко прочувствованное слово о заслугах К. Э. Вебера, о его на редкость честной и

полной смирения и терпения душе. При погребении присутствовал городской голова и другие представители города. Статья завершилась словами: «*Всегда только при потере особенно ясно встаёт в сознании всё лучшее, доброе, что мы обычно при жизни мало замечаем и, быть может, недостаточно ценим. При погребении Вебера тамбовцы поняли, что между ними не стало человека незаурядного и такого, каким мог гордиться и не только Тамбов*» [там же]. Здесь, в Тамбове, и похоронили Карла Эдуардовича Вебера на почётном Успенском кладбище.

Список литературы и источников

1. *Вебер, К. Э.* Афоризмы музыкального педагога Карла Эдуарда Вебера по общим вопросам музыкально-педагогической работы и техники [Текст] – Тамбов: РМГ, 1900. – №№ 29–30 – С. 699–702.
2. *Вебер, К. Э.* Музыка в провинциальных учебных заведениях [Текст] : Статья. – Тамбов : РМГ. – 1900. – №№ 21–22. – С. 555–560.
3. *Вебер, К. Э.* Краткий очерк современного состояния музыкального образования в России. 1884–1885 [Текст] / К. Э. Вебер. – М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1885. – 123 с.
4. *Вебер, К. Э.* Путеводитель при обучении игре на фортепиано [Текст] / К. Э. Вебер. – СПб. : Союз художников, 2002. – 126 с.
5. *Вебер, К. Э.* Руководство к систематическому первоначальному обучению игре на фортепиано [Текст] // Посвящается матерям и наставницам / К. Э. Вебер. – М. : изд. Юргенсона, 1900. – 71 с.
6. *Вебер, К. Э.* Тамбовское отделение Императорского РМО и музыкальные классы. Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. [Текст] – Тамбов, 1903. – С. 150–154.
7. *Городнова, Л. Е.* Граверт-Лавдовские [Текст] : Статья – М. : Московский журнал.– № 6 (282), июнь 2014 – С. 13–26.
8. К пятидесятилетию музыкальной деятельности. К. Э. Вебер [Текст] / Статья. Ф. – РМГ, 1903. – № 58 – С. 796–798.
9. *Ломтев, Д. Г.* Немецкие музыканты в России [Текст] : Монография / Д. Г. Ломтев. – М. : Прест, 1997. – 207 с.
10. Памяти К. Э. Вебера. [Текст] / Статья / Свящ. В. Лебедев. – РМГ, 1913. – № 39. – С. 840.
11. *Сотникова, О. С.* С. В. Рахманинов и К. Э. Вебер в Тамбове / [Электронные текстовые данные] : Статья / URL: http://as-sol.net/metodicheskaja_stranica/rakhmaninov_i_veber_v_tambove/1-1-0-317 – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения – 1.12.2017).
12. *Сотникова, О. С.* Сила родной земли, или где истоки тамбовской школы [Текст] / Статья. «Тамбовская жизнь» – 27.08.2013.